

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМЕНИ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТЕЛЕУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

МОСКВА
2020

УДК 82.398
ББК 82(253.7)-6
Т31

Утверждено Ученым советом Института этнологии и антропологии РАН

Книга подготовлена в рамках проекта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (грант № 14.У26.31.0014)

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук *А.В. Дыбо*

Рецензенты:
кандидат филологических наук *Д.М. Токмашев*,
кандидат исторических наук *Е.П. Батьянова*

Т31 Телеутский фольклор / сост., вступит. ст., запись, нормализ. текстов, пер., коммент. *Д.А. Функа* / отв. редактор чл.-корр. РАН *А.В. Дыбо*. Изд. второе, исправленное и дополненное. – М.: ИЭА РАН, 2020. – 428 с.

ISBN 978-5-4211-0267-0
DOI: 10.33876/978-5-4211-0267-0-1-428

В книге представлены образцы фольклора бачатских телеутов, одного из самых малочисленных тюркских народов Южной Сибири, записывавшиеся начиная с первой трети XIX в. и до настоящего времени несколькими поколениями исследователей и собирателей фольклора, в том числе самими телеутами. Книга может представлять интерес для тюркологов – лингвистов и этнологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся культурой народов Южной Сибири.

УДК 82.398
ББК 82(253.7)-6

ISBN 978-5-4211-0267-0

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2020
© Томский государственный университет, 2020
© Д.А. Функ, идея, составление, вступительная статья, запись, нормализация и перевод текстов, комментарии, 2020

Содержание

ТЕЛЕУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР (Д.А. Функ).....	7
ҚАЙ ЧӨРЧӨКТӨР ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС	
Сказка об Алтай-Куучуны.....	31
Борозы-Каан (<i>Фрагмент</i>)	51
К сказке Борозы каан	51
Борозы каан	52
Алтын түктү ақ уй атту Алтын-Эргек	72
Алтын түктү ақ уй атту Алтын-Эргек	76
Алтын-Эргек на златошерстном светло-соловом коне.....	77
Сүт ақ атту Маладу	
Маладу на молочно-белом коне.....	130
<i>Вариант 1</i>	130
Сказка.....	130
<i>Вариант 2</i>	134
Алғыр-Мерген (<i>Фрагмент</i>)	139
ЧӨРЧӨКТӨР	
СКАЗКИ	157
Тарданақ	
Тарданақ.....	157
Көйөйим кижі	
Купец	164
Тодыл ала қушқачақ	
Дрофа	170
Кер-Сағал	
Кер-Сағал	173
Ұч күлүк сөстең қорқуғандар	
Три героя, слов испугавшиеся	182
Пашпарақ	
Пашпарақ	188
Эрмен-Чечен, Эркен-Чечен	
Эрмен-Чечен и Эркен-Чечен	192
Ақтандас	
Актандас.....	198
Палтыр-Тас	
Палтыр-Тас	208

Эргектий-Уул (Телеут қалығының чөрчөгиниң ұзұги)	
Эргектий-Уул (Мальчик-с-пальчик)	
(Отрывок из телеутской народной сказки).....	211
КЕП СӨС, УҚАА СӨС, ҰЛГЕР СӨС	
ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ, ПРАВОУЧЕНИЯ	213
Қолборқо	
Колборко.....	213
Јанар-Қуш	
Јанар-Куш	214
Шүнү	
Шуну	216
[Откровения Шуну-кайракана]	218
Шал-Қайрақан	
Шал достопочтенный.....	220
Ұлгер сөс	
Нравоучение	222
САРЫННАР	
ПЕСНИ	223
Қаңза-Пийдің сарыны	
Песнь богатыря Кангза-бия.....	223
<i>Вариант 1</i>	223
Қаңза Пий.....	223
Кангза-бий	226
<i>Вариант 2</i>	228
Қаңза Пий	
Кангза-бий	228
<i>Вариант 3</i>	232
Қаңза-пийдың сарыны	
Песнь Кангза-бия.....	232
Мырат-пий	
Мырат-бий	234
<i>Вариант 1</i>	234
Мырат-пий.....	234
Мырат-Пи	237
<i>Вариант 2</i>	242
<i>Вариант 3</i>	244
[Телеутский царь в Москве]	252
Табыр	
Игровые песни	254

Ўрей	
Колядки.....	264
Ўрей!.....	264
[Призывание на рождественские вечерки к Пачаям].....	265
Плясовые («частушки»)	266
Из любовной лирики.....	275
Мырзалай-жигит йару	276
Парень Мырзалай.....	277
Чўчеке	
Чучеке.....	278
Пала пайлаған сарыны	
Колыбельные песни	280
Тўлкўчек	280
Лисенок.....	280
Қозаноқ/Қойоноқ	280
Зайчонок.....	280
<i>Вариант 1</i>	280
<i>Вариант 2</i>	281
Бай, бай, баламды	
Баю-бай, мое дитя.....	281
Той сарыны	
Свадебные песни	282
Қомудалду сарыны	
Песни-печали.....	293
Сөгўш сарыны	
Песни-насмешки	300
Мениң Тойын энежим	301
Моя бабушка Тойын.....	302
Сығыт	
Причитания	304
Песнопения на библейские сюжеты.....	334
[Песнь Якова].....	334
<i>Вариант 1</i>	334
<i>Вариант 2</i>	335
АЛҚЫШТАР	
РИТУАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ	337
Кормление эмегендер	337
Кормление сомдор	346
Алас	
Обращение к Май-эне	363

Чымыр	
Заговор в обряде изгнания злого духа.....	368
ҚАРҒЫШТАР	
ПРОКЛЯТИЯ	375
Женские ругательства	375
Литература	418
Сведения об исполнителях.....	426

ТЕЛЕУТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Прошло более 15 лет со времени выхода моей книги «Телеутский фольклор» (2004). Книга попала и к специалистам (*Бурыкин* 2007), и в некоторые дома телеутов, которым, собственно говоря, она и была адресована в первую очередь, но, поскольку тираж был небольшим (всего 300 экз.), имевшийся спрос удовлетворить, разумеется, не удалось.

За эти годы мне посчастливилось найти еще несколько телеутских текстов в архивах и в публикациях, прежде мне неизвестных, а также дополнительно записать новые и расшифровать некоторые из записанных мной ранее текстов. Сегодня, как и столетие назад, стали издаваться книги с образцами фольклора, записанными самими телеутами в Кемеровской области и в Республике Алтай. Часть ранее сделанных мною расшифровок и переводов удалось уточнить, переосмыслить. С учетом всего этого, а также принимая во внимание растущий интерес широкого круга читателей к такого рода материалам, было принято решение готовить второе издание книги.

* * *

Телеуты – один из самых малочисленных тюркских народов Южной Сибири. Около 2,5 тыс. человек в настоящее время проживают в основном в сельских населенных пунктах Беловского, Гурьевского и Новокузнецкого районов Кемеровской обл. Этот народ известен также под названием «бачатские телеуты»,

поскольку большая его часть расселена по берегам рек Большой и Малый Бачат – притоков р. Ини, впадающей в Обь. Сохраняют свою этническую идентичность и небольшие группы телеутов в Степном Алтае – в Заринском р-не Алтайского края, а также в Горном Алтае – в основном в г. Горно-Алтайске и частично в Шебалинском р-не Республики Алтай. Подавляющее большинство вошедших в книгу фольклорных материалов было записано у бачатских телеутов. Важность предпринимаемого издания во многом объясняется включением лингвистами телеутского языка в группу языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Карта-схема основных мест расселения телеутов в середине – конце XX в.

Впервые телеутские фольклорные тексты были изданы в России в 1844 г. Во второй книге «Исторического обозрения Сибири» П.А. Словцов опубликовал восемь пословиц, шесть песен (по восемь стихов каждая) и нотную запись одной из них с попыткой воспроизведения двух стихов на языке оригинала. Все тексты были представлены ему архимандритом Макарием, главой Алтайской духовной миссии (Словцов 1844: 285, прибавления 5–9).

Первая публикация телеутского фольклора на телеутском языке, до недавнего времени остававшаяся наиболее значительной по объему, принадлежит В.В. Радлову. В 1866 г. в первом томе «Образцов народной литературы тюркских племен Южной Сибири» (Радлов 1866; Radloff 1866) тогда еще начинающим тюркологом было помещено значительное количество телеутских текстов: 97 пословиц и пого-

ворок; 44 песни-импровизации (к сожалению, без разделения на алтайские и телеутские); эпическое сказание «Ай Қаан», записанное от телеутов на Алтае (в Муйту); несколько сказок, легенд, преданий, в т.ч. «Қалғанчы Чақ» («О конце света»), «Јанар Қуш», «Төлөс, Мундус, Қочқор Мундус», «Шуну», «Шыдар Убаң»; исторические песни «Қаңза Пий», «Мырат Пий», «Ақ Көбөк», «Сақсы Бай», «Пеш Қазақ» («Пять казаков»), «Пий Таш»; один шаманский текст («Қамдың мүргү сөс») и четыре хвалебные песни. Позже в книге В.В. Радлова «Aus Sibirien» некоторые из этих текстов были переизданы, а шаманские «молитвы» существенно дополнены на основе миссионерских публикаций (Radloff 1884).

Вид на с. Беково.

Здесь и далее, если не указано иное, фотографии Д.А. Функа

Если говорить о переводах на русский язык текстов, записанных В.В. Радловым, можно упомянуть предпринятую неизвестным «восточным поэтом» на основе немецкого перевода телеутского оригинала (автор назвал его «теленгитским») попытку литературного стихотворного перевода песни «Мырат Пий». Стихотворение было опубликовано в 1874 г. в одной из казанских газет (Восточный поэт 1874: 1 [30]).

Во второй половине XIX в. появляются новые издания телеутского фольклора на русском языке. Благодаря работам православного миссионера В.И. Вербицкого (Вербицкий 1858; 1870; 1882–1883) и известного путешественника и ученого Г.Н. Потанина (Потанин 1883:

178–179, 180, 182, 185, 192–193, 204, 213–214, 218, 226, 247–249, 286, 288, 362–363 и др.) исследователи получили в свое распоряжение значительное число мифов, легенд, исторических преданий, песен, существенно дополнивших радловские материалы. Этим, собственно говоря, перечень имен ученых, записывавших и издававших телеутский фольклор в XIX столетии, исчерпывается.

Развалины Пантелеймоновской церкви в с. Беково. 1988 г.

Восстановленная Пантелеймоновская церковь в с. Беково. 2014 г.

Публикации телеутского фольклора в XX в. относительно многочисленны, но неоднородны как по своему объему и отбору жанров, так и по степени близости к оригиналу.

В 1915 г. при содействии Г.Н. Потанина в третьем томе «Трудов Томского Общества изучения Сибири» была помещена объемная подборка телеутских материалов, собранных телеутом Г.М. Токмашевым (Токмашев 1915). В нее вошли следующие сказания: «Сказка обь Алтай-Куучуны», записанное в улусе Челухое «со слов сказочника Чымый» (68 л.), и «Козика и Баян-Сылу», записанное там же в 1912 г. телеутом Д. Хлопатыным, а также мифологические рассказы «Какъ Јајучі – творецъ переселился съ земли на небо, оставивъ на ней горе и печаль» и «Колборко».

Попутно можно отметить, что «сказочник Чымый», от которого было записано сказание об Алтай-Куучуны, это известнейший сказитель-қайчы Чымый Токтулович (христ. имя – Андрей Алексеевич) Алагызов – легендарная личность в восприятии телеутов (о чем свидетельствуют и мои полевые исследования). С 9 по 11 июня 1911 г. от него же, скорее всего А.В. Анохиным, было записано на языке оригинала эпическое сказание «Ўч кулактү ай-кара-атту Алтын-Кан» («Алтын-хан на трехухом иссиня-черном коне»¹) объемом более 80 тетрадных страниц. К сожалению, была зафиксирована лишь малая часть обширного репертуара сказителя. Сам Чымый в беседе с А.В. Анохиным называл, помимо упомянутых текстов, эпические сказания «Канатту да кан кара атту Канатай-Мерген» («Канатай-Мерген на кроваво-черном крылатом коне»), «Ак пос атту Ак-Каан апшак» («Старик Ак-хан на пепельно-беловатом коне»), «Кара сагышту кара алып» («С черными мыслями Черный алып»), «Ак сагышту Ак-Каан бий» («С чистыми помыслами Ак-хан бий»), «Теңердең жайалып түшкен Ай-Көөк» («Спустившаяся с небес Ай-Көөк»), «Ай-Каан Алтын-Пилек уулду» («Ай-хан и его сын Ак-Пилек») и др. (Архив МАЭ². Ф. 11. Оп. 1. № 33. Л. 1–49, 80–112; № 35. Л. 14–15об).

В том же 1915 г. в Омске было издано на русском языке знаменитое собрание алтайского эпоса «Аносский сборник» (Никифоров 1915). При внимательном ознакомлении с материалами книги

¹ Перевод названий (в скобках) здесь и далее в этом абзаце предложен мной. – Д.Ф.

² Архив МАЭ – Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

можно обнаружить по крайней мере один эпический текст, вероятнее всего, от алтайских телеутов. Это сказание «Ақъ-би» (с. 128–147), записанное Семеном Чонашевым в д. Мыюту. Известно, что население Мыюту формировалось в основном из бачатских телеутов-переселенцев. Сам же Чонашев (Кочеев) – определенно телеут из сеока¹ (рода) Мерет. Кстати, этот текст мог быть и самозаписью; Чонашев был известным сказителем, позже он неоднократно записывал свои произведения и исполнял их для записи по просьбе алтайских фольклористов.

Г.М. Токмашев, чьи записи составили названную выше подборку «Телеутские материалы», в 1910–1920-е годы вел активную собирательскую работу и много публиковался. В 1918 г. он издает на русском языке первую часть эпического сказания «Борозы Каан», записанного от Чымыя Алагызова (*Токмашев* 1918). Из его писем к Г.Н. Потанину известно, что собиратель работал над переводом на русский язык таких телеутских эпических сказаний, как «Қыйан-Ару», «Ақ-Қаан», «Алгара-Мерген» (*Батьянова, Рюмина* 2003: 112), однако эти тексты остались неопубликованными. Известно также, что в 1926–1927 гг. Г.М. Токмашев под псевдонимом *Очы* опубликовал в Центральном издательстве народов СССР две брошюры на алтайском (фактически на телеутском) языке (см.: *Самаев* 1991; *Батьянова, Рюмина* 2003: 119). В одну из них вошло значительное число песен-такпактар (*Очы* 1926), в другую – довольно объемное, около 1,5 тыс. стихотворных строк, эпическое сказание «Ақ-Олдош» (*Очы* 1927). Это был период становления графики и орфографии языка, и потому неудивительно, что в опубликованных текстах обнаруживается множество неточностей.

Позднее, уже в 1920-х годах, в статьях этнографов А.В. Анохина (*Анохин* 1912; 1929), Н.П. Дыренковой (*Дыренкова* 1926: 248–249; 1927: 74–76), Л.Э. Каруновской (*Каруновская* 1927: 22, 24–25, 27–28, 31, 33–34, 35), А. Ефимовой (*Ефимова* 1926) появляется еще несколько фольклорных образцов, главным образом свадебные песни бачатских и алтайских (чергинских) телеутов. Наиболее плодотворным был этот период в плане публикации множества ритуальных текстов – заговоров и заклинаний (*алқыш*). Следует особо отметить посмертное издание записанного Н.П. Дыренковой камлания

¹ Телеутское (далее – тел.) написание: сѳѳк.

духу Кычкыл-хану по случаю получения шаманом нового бубна (Дыренкова 1949)¹. Во всех работах этих исследователей телеутские тексты были приведены не только на русском, но и, что важно, на телеутском языке.

Общий вид с. Черга на Алтае. Фото С.И. Борисова. 1911–1913 гг.
Алтайский государственный краеведческий музей, № 12595/114

Н.П. Дыренкова вела активную собирательскую работу среди многих этнических групп Саяно-Алтая, в т.ч. и среди телеутов, у которых она сама или с помощью своих информантов записала несколько песен, включая героические и колыбельные, около десятка погребально-поминальных причитаний (*сығыт*), 100 загадок, 47 поговорок и пословиц, а также несколько крупных эпических текстов. Блок эпоса («героическая сказка» в терминологии Н.П. Дыренковой) стал наиболее значительным по объему. Мне удалось выявить и идентифицировать в архиве исследовательницы десять эпических сказаний, основная часть которых датируется 1936 г. Среди полных текстов в этом архиве хранятся, в частности, сказания «Jezi Mökö» (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 27. Л. 1–41 – чистовик, 43–65об – черновик), «Qān Zolo» (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 28. Л. 1–38 –

¹ Впрочем, эта посмертная публикация, к сожалению, не отличается особым качеством ни текста оригинала, ни его перевода и, на мой взгляд, требует доработки и переиздания.

чистовик, 71–89об – черновик), «Qara Qan»¹ (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 29), а также несколько версий сказания «Козийқа и Пайан-Сылу» (подробнее см.: Функ 1992: 65–70)².

Кайчы Шанпар Бедреев с кай-комусом в руках у своей землянки в улусе Тарабинском, один из тех, с кем работала Н.П. Дыренкова. Фото А.Г. Данилина и Л.Э. Каруновской 1929 г. из собрания МАЭ РАН, №4125-38. В описании стеклянной пластинки в архиве указано: «Улус Тараба: мужчина играет на топшуре»

Часть фольклорных записей исследовательница не успела переписать начисто: это листы с не всегда понятными отдельными словами и с большим количеством сокращений, т.е. собственно полевые записи. Все или практически все песенные и эпические тексты – только на телеутском языке, в записи латиницей; к переводу их на

¹ Полевые записи без названия. Сказание начинается с того, что Кара-хан, оставив дома супругу Алтын-Кас, отправляется на ратные (но несправедные) подвиги, а все последующие события связаны с рассказом о его сыне Алтын-Эргеке, который родился в отсутствие отца. Учитывая распространенную практику давать название эпосу по имени богатыря первого поколения, скорее всего, это сказание называлось именно «Қара-Қан».

² Хочу особо оговорить, что указанные в названной публикации фамилии сказителей, от которых, как мне тогда представлялось на основе предварительного знакомства с архивом Н.П. Дыренковой, исследовательница записывала эти тексты, не во всех случаях точны. Надеюсь, что при подготовке телеутских эпических текстов, записанных Н.П. Дыренковой, все такого рода вопросы удастся прояснить.

русский язык, судя по всему, исследовательница не приступала. Как следует из анализа материалов ее архива, она намеревалась подготовить к изданию отдельный том телеутского фольклора¹.

Начиная с 1949 г. (когда были опубликованы записи Н.П. Дыренковой, сделанные в 1930-е годы) и вплоть до 1974 г. новых материалов по фольклору бачатских телеутов практически не издавалось. Из перепечаток можно упомянуть, например, сказание «Ай Қан», включенное в первый том сборника «Алтай баатырлар» (Алтай баатырлар 1958: 53–77), переиздание первого тома «Образцов народной литературы...» В.В. Радлова в Блумингтоне (*Radloff* 1967), а также публикацию К. Кёгальми в переводе на венгерский язык некоторых песен и шаманских текстов, записанных В.В. Радловым и Н.П. Дыренковой (*Samandobok* 1974: 11–40). В 1958 г. в книге Н.А. Баскакова, посвященной алтайскому языку, в разделе «Образцы текстов» был помещен и образчик «диалекта телеутов (телеут кижй²)» – сказка «Ак-көбөк» на телеутском и ее перевод на русский язык (*Баскаков* 1958: 88–91). Текст не был прокомментирован, однако сравнение его с аналогичным, опубликованным В.В. Радловым, показывает их идентичность; вариант Н.А. Баскакова формально оказался менее соответствующим оригиналу, поскольку не был разбит на стихи. Порой образцы телеутского фольклора встречались в исследованиях или в сборниках текстов на алтайском языке (см., напр.: Алтай кеп сөстөр... 1956: 17; *Суразаков* 1960: 50–51), но в целом это не меняет общую ситуацию.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов появляется несколько специализированных публикаций одного из первых алтайских фольклористов С.С. Каташа, посвященных выявлению возможных путей проникновения казахской лироэпики на Алтай (*Каташ* 1957; 1961). Для анализа, помимо казахского эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Слу», им привлекались как собственно алтайские варианты эпоса с аналогичным сюжетом, так и телеутское сказание «Козийка».

Лишь в начале 1970-х годов положение с публикациями телеутского фольклора начинает существенно меняться. Появляется полевой материал, который исследователи постепенно вводят в научный оборот. В 1974 г. в восьмом томе сборника «Алтай баатырлар»

¹ См. ниже в разделе «Разновидности телеутского фольклорного материала».

² Конструкция «телеут кижй» в языке телеутов отсутствует.

(«Алтайские богатыри») было опубликовано эпическое сказание «Ўч кулакту ай кара ат» («Трехухий лунно-карий конь») объемом 3,4 тыс. стихотворных строк, записанное в 1956 г. от Ф.Н. Челухоева алтайским фольклористом С.С. Суразаковым (Алтай баатырлар 1974: 134–185). И это не единственный текст, зафиксированный С.С. Суразаковым у бачатских телеутов. В 1957 г. он сделал краткие записи вариантов сказания «Алтай-Куучун» от К.А. Баксарина и от О. Мандьякова (см.: Суразаков 1985: 123).

На свадьбе у В.Н. Челухоева, улус Закюртей, февраль 1957 г. Среди стоящих в центре мужчин: первый слева – сын шамана Канакая, сказитель Федор Николаевич Челухоев, третий слева – его двоюродный брат, сказитель Степан Алексеевич Челухоев. Из личного архива Д.А. Функа

В 1970-х – начале 1990-х годов в небольших по объему статьях этнографов и лингвистов, в газетных заметках и в сборниках детских сказок появилось еще несколько образцов телеутского фольклорного материала. Это песни-причеты (Сыркашева 1971; Дьяконова 1975: 54), свадебные (Тыбыкова, Чумакаева 1981: 78; Укачина 1989: 112) и колыбельные (Кондратьева 1989) песни, т.н. родовые дразнилки (Батьянова 1983) и сказки (Јүс сагыш 1987: 61–68; Телеутские сказки 1990: 87–88).

Значительный вклад в изучение телеутского языка и фиксацию образцов телеутского фольклора внесла Г.Г. Фисакова, в 1965–

1973 гг. ассистент кафедры английского языка факультета иностранных языков Кемеровского педагогического института. В ее научных публикациях и газетных статьях можно обнаружить различные виды фольклорных материалов: загадки, поговорки, колядки, благословения по поводу надевания нового платья на девочку и по поводу первого укладывания новорожденного в колыбель, лирические песни «Ана Пайадым» и «Чүчеке» (Фисакова 1976: 99; 1976а; 1977; 1990; 1990а; 1990б; 1992).

Кроме этого, несколько телеутских текстов – мифологических рассказов, легенд, преданий, песен, загадок, поговорок, пословиц – попало в фольклорные сборники и научные статьи и книги, изданные в г. Горно-Алтайске (Каташ 1978; Укачина 1984; др.), хотя в них зачастую специально телеутские материалы не выделялись. Исключение составляла «телеутская страница», периодически публиковавшаяся в начале 1990-х годов в газете «Алтайдын чолмоны» («Звезда Алтая») в г. Горно-Алтайске.

О «телеутской странице» следует сказать подробнее, т.к. именно она регулярно предоставляла алтайским читателям различные сведения по истории, этнографии и современному социальному развитию телеутов, а также фольклорные тексты. Наиболее плодотворным по числу «страничек» и объему фольклорных материалов был 1990 г. (мною просмотрены все номера газеты за 1990–1998 гг.), когда «Алтайдын чолмоны» начала издаваться на алтайском языке. Первая «телеутская страница», тогда еще не имевшая постоянного названия, появилась в газете № 54 от 17 марта 1990 г. Помимо образцов фольклоризованной прозы основоположников телеутской и алтайской литературы М.В. Чевалкова и Г.М. Токмашева, она содержала краткие современные записи фольклора З.С. Казагачевой, Ю.И. Шейкина и Т.М. Садаловой. Это были несколько строк из обряда «алас» в записи от В.С. Хлопотиной и песенка зайчика от У.А. Челухоевой из д. Челухоево, 14 строк текста, сопровождающего обряд «чымыр», от А.П. Алаганчаковой и две свадебные песни (каждая из восьми стихов) от А. Бараевой и О. Кистаровой из д. Шанда, а также четыре поговорки (кеп сөстөр) без сведений об информантах. Второй выпуск «страницы» (№ 81 от 25 апреля 1990 г.; с этого времени «страница» получила постоянное название «Қайыш қурлу қалығым»¹) был украшен

¹ «Мой народ, подпоясанный поясом из сыромятной кожи». – Д.Ф.

сказкой «Эрмен-Чечен, Эркен-Чечен», записанной в д. Верховская от Прасковьи Степановны Чештановой. Четвертый выпуск «телеутской страницы» (№ 105 от 5 июня 1990 г.) состоял полностью из фольклорных материалов: начала большого эпического сказания «Ўч кулақту Ай-Қара ат», впервые опубликованного в 1974 г. С.С. Суразаковым (см. выше), и добротного современного текста игровой песни *табыр*, записанного в мае 1990 г. в Горно-Алтайске от жительницы д. Шанда М.Н. Андрюшкиной.

Вид на д. Шанда Гурьевского р-на Кемеровской обл.
от Памятника скорбящей матери

Кроме упомянутых выше фольклористов, этнографов, лингвистов и этномузыкологов, записывавших образцы телеутского фольклора в 1970–1980-е годы, можно назвать также имена Ю. Макышевой, С.П. Тюхтеновой, И.К. Травиной, В.Я. Бутанаева, а также самих телеутов – В.И. Челухоева, Н.В. Калишева, Л.Т. Рюминой, М.Ф. Кочубеевой.

Продолжая тему работы алтайских фольклористов и самозаписей, сделанных телеутами, следует упомянуть о двух томах фольклора, выпущенных на Алтае в 1993 и 1994 гг. в серии «Из библиотеки “Ак-Чечек”»: «Алтай алкыштар» и «Алтай кеп-куучындар». В первый, помимо трех отрывков из статьи Н.П. Дыренко-вой «Материалы по шаманству у телеутов» и одного из статьи А. Ефимовой «Телеутская свадьба», вошли девять кратких, но оригинальных телеутских текстов: обращение к хозяйке огня (с. 43–44) в записи Дедых (?) 1994 г. от алтайского телеута М.Я. Шабуракова, два варианта одной свадебной песни из восьми стихов (с. 83–84) в записи

К.И. Максимова от Р.И. Бедреевой (степные телеуты) и П.С. Каргиной (бачатские телеуты) и четыре варианта обращения к покровительнице детей Май-эне (с. 94–95), два из которых были записаны телеуткой В.Т. Сыркашевой (бачатские телеуты) (Алтай алқыштар 1993). Во второй том вошли лишь два телеутских текста: «Каңза-Бий» (восемь стихов в записи Т.М. Садаловой от А.П. Алаганчаковой) и предание «Шал-Кайракан» (самозапись 1957 г. Г.М. Токмашева) (Алтай кеп-куучындар 1994: 205). Все оригинальные тексты, включенные в эти тома, были извлечены из архива Горно-Алтайского НИИЯЛИ (ныне – НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова).

Середина 1990-х годов ознаменовалась появлением сразу двух сборников телеутского фольклора.

В 1994 г. в Горно-Алтайске вышла небольшая книжка телеутских сказок (Тыдыков 1994) в самозаписи Афанасия Афанасьевича Тыдыкова. В нее были включены несколько песен, поговорок и благопожеланий, а также семь сказок, одна из которых – «Ак Көбөн баатыр» – фактически является эпической песнью. Несмотря на довольно большой тираж (1000 экз.), книга эта осталась практически не известной телеутам Кемеровской области.

Заметным событием в новейшей истории публикации телеутских фольклорных материалов стало издание в 1995 г. в Горно-Алтайске сборника «Алтай фольклор» («Алтайский фольклор»), составленного Т.М. Садаловой из архивных записей телеута К.И. Максимова (1926–1987) и изданного на телеутском языке (АФ 1995; см. также: Функ 1997: 170–174).

Сборник состоит из трех основных разделов: эпосы («Кай чөрчөктөр»; с. 17–56), обрядовая поэзия («Чүм-жангдарла колбулу поэзия»; с. 57–76) и песни («Сарындар»; с. 77–99), к каждому из которых сделаны примечания (в общей сложности более 250) с переводом непонятных читателю телеутских слов и выражений на алтайский язык. В сборнике имеются также заключительные примечания – сведения об информантах («Ажарулар»; с. 101–104) и дополнительные материалы («Жемей материалдар»; с. 105–127), куда попали несколько интересных текстов.

В раздел «Кай чөрчөктөр» включены два эпических сказания. Первое – «Алтын түктү ак уй атту Алтын Эргек» («Алтын-Эргек на златошерстном светло-соловом коне») (890 стихотворных строк) – было записано в 1976 г. у степных телеутов в улусе Кытмановском

Октябрьского р-на Алтайского края от сказителя-*қайчы* Степана Дмитриевича Канзачакова (1912 г.р.) из сеока Қадын. Второй текст – «Көзийке» – был записан в 1982 г. (1984?) у бачатских телеутов в д. Верховская Бековского сельского совета Беловского р-на Кемеровской обл. от известного знатока традиции, сказителя¹ Кузьмы Андреевича Баксарина – этот вариант стал первым, опубликованным на телеутском языке.

Весьма любопытны приведенные в сборнике записи шаманских текстов. Разрозненные, отрывочные, часто (это видно по тексту) зафиксированные не во время исполнения обряда, а под диктовку, они все же чрезвычайно важны. Важны, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, они дают некоторое представление о состоянии шаманистского мировоззрения у телеутов 1970–1980-х годов. Небольшие отрывки из некогда грандиозных по масштабам текстов шаманских камланий, которые К.И. Максимова удалось записать от двух пожилых женщин-нешаманок (А.К. Максимовой и А.М. Мажиной), только на первый взгляд могут быть сочтены безусловным показателем значимой трансформации традиции. Думается, что число записанных К.И. Максимовой отрывков из разных шаманских и иных ритуальных текстов, как и канонический характер образов, фразеологических оборотов, лексики, напротив, позволяет говорить о хорошей сохранности шаманского фольклора в памяти представителей старшего поколения телеутов. Во-вторых, в этой подборке шаманских текстов встречаются неизвестные ранее образцы и новые сведения. В частности, следует отметить пять причетей (*сығыт*).

Песенный раздел (собственно тексты; с. 79–97) оказался также весьма информативным. В него вошли два варианта (60 и 81 стих соответственно) игровых песен (*табыр*), 11 пар строф свадебных песен (*той сарындар*), две колыбельные (*қабай сарындар*), песни (*чөйө сарындар*) (впервые выделенная категория протяжных песен), десять парных строф и одна строфа без пары песен-печалей (*қомудалду сарындар*) и, наконец, более 150 стихов плясовых (*тандирлер*).

В книге представлены многие записи К.И. Максимова, однако следует отметить, что наследие собирателя этим не исчерпывается. Известно, например, что им в 1971 г. от телеутского сказителя

¹ В сборнике К.А. Баксарин назван сказителем-*қайчы*, но известно, что он не исполнял эпос горловым пением (*қай*).

В.Д. Актёшева было записано эпическое сказание «Ак-чоокыр тайга минген Алана-Тайчы» («Алана-Тайчи, ездящий на светло-чубаром коне-трехлетке») (1000 стихотворных строк) (см.: Суразаков 1985: 254), а в 1984 г. – эпос «Јерде јадып өскөн Јези-Бөкө» («Дъези-Бёкё, на земле выросший»¹) от неизвестного сказителя².

Из добротных литературных переводов телеутского эпоса – кстати, они появились также в середине 1990-х годов – можно упомянуть перевод сказания «Козика», выполненный А.В. Преловским (Колчан сердечных стрел 1995: 110–145, 432). Основой для литературной версии, как сказано в примечаниях, послужил «подстрочник» сказания, записанного в 1924 г. К.А. Вертковым от Н. Пачаева. Текст был обнаружен в Научном архиве МАЭ известным специалистом по этнографии нивхов Амура и Сахалина Ч.М. Таксами, неоднократно обращавшимся в своем творчестве к фольклору тюрков Саяно-Алтая. В отношении «подстрочника» я могу заметить, что при разборе телеутских фольклорных материалов в архиве Н.П. Дыренковой телеутский оригинал текста мне не посчастливилось встретить, там были лишь 18 страниц машинописного текста «Козика» на русском языке с пометкой о записи его от телеута Пальшея (Николая) Пачаева «в вершине р. Чаргы» в июле 1924 г. У телеутов фамилии Пачаевы не существует. Возможно, это неверно записанная фамилия Паравы из сеока Тёлёс, либо – и это более вероятно – эта фамилия была образована от имени одного из основателей большого юрта Пачайлар в составе фамилии (патронимии) Челухоевы из сеока Ыуты.

В начале 2003 г. в г. Кемерово была опубликована небольшая (57 страниц) брошюра, содержащая телеутские фольклорные тексты с переводами на русский язык (Рюмина-Сыркашева 2003), которая осталась практически не замеченной в академических кругах. Возможно, виной тому место ее тиражирования: типография Управления внутренних дел г. Кемерово. Мне этот небольшой сборник впервые попал в руки даже не год спустя после того, как я издал свою

¹ Без контекста сложно точно перевести. Возможно, здесь речь идет о том, что богатырь рожден на земле, в смысле – без родителей, но, может быть, и о том, что рожден именно на земле, а не в подземном мире и не на небесах.

² Запись на кассете, зарегистрированная под номерами ФЭ-2 (оригинал) и ФЭ-6 (копия) в архиве НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (см.: Алтай фольклор 1995: 103). Без знакомства с этим текстом сложно сказать, насколько сюжет этого эпоса близок к сюжету сказания «Јези Мөкө», записанного Н.П. Дыренковой (см. выше).

книгу «Телеутский фольклор» (Функ 2004), а, к сожалению, гораздо позже. Он существенно отличается от упомянутой ранее публикации материалов К.И. Максимова, поскольку является двуязычным изданием. В брошюре вошли некоторые тексты из сборника В.В. Радлова (1866), в частности, песня «Мырат-Пий» (с. 5–7), пословицы и поговорки из собрания миссионера Михаила Васильевича Чевалкова, телеута по происхождению (с. 38–39). Однако большая часть включенных в нее образцов телеутского фольклора – это уникальные материалы из архива самой Л.Т. Рюминой-Сыркашевой, основу которых составили тексты песен (исторических, игровых, свадебных, шуточных, печальных и др.), записанные в разные годы самой исследовательницей, ее отцом, а также другими людьми. Прекрасное знание телеутского языка помогло Людмиле Тимофеевне справиться со значительным числом устаревших телеутских слов, столь часто встречающихся в фольклоре, и в целом на высоком уровне выполнить все переводы на русский язык.

Из относительно недавних алтайских публикаций телеутских фольклорных материалов достойны упоминания по крайней мере еще две книги.

В 2011 г. стараниями Т.М. Садаловой была издана довольно объемная, более 130 страниц, книга «Ана-Байаттын эрјине сөзи» («Родины-матери драгоценные слова»), полностью составленная из материалов упоминавшегося выше А.А. Тыдыкова (Тыдыков 2011). Структурно книга близка сборнику материалов К.И. Максимова «Алтай фольклор», который также готовила Т.М. Садалова. В издание 2011 г. вошли песни, поговорки, благопожелания, девять сказок (две – это переводы или пересказы тувинских сказок, а одна – «Алтын-Эргек баатыр», по словам самого автора, – фактически героический эпос¹), три богатырских сказания (песнь «Ак-Көбөн баатыр» и действительно эпические сказания «Байбак-Баш», около 400 стихотворных строк, и «Кан-Тодый баатыр», около 800 стихотворных строк), несколько ритуальных текстов и комментариев к праздничным и обрядовым действиям, краткие воспоминания о шаманах и сказителях и автобиографические рассказы. Тексты опубли-

¹ А.А. Тыдыков указывает: «Бу кай чөрчөктин үлгерлик бүдүми ундулып калган» («Стихотворная форма этого эпического сказания забыта». – Д.Ф.) (Тыдыков 2011: 45).

кованы на телеутском языке, хотя и в алтайской орфографии. Эти тексты – самозаписи того, что А.А. Тыдыков слышал в детстве и в зрелом возрасте «от стариков» (как он порой указывает в примечаниях к тем или иным текстам) или от конкретных сказителей. Это не записи фольклора от неких исполнителей, а именно воспоминания самого Афанасия Афанасьевича. И этим, мне кажется, книга и интересна. Она показывает, какой объем фольклорно-этнографических материалов может храниться в памяти непрофессионалов (не сказителей).

И, наконец, в 2016 г. в Горно-Алтайске вышел еще один сборник текстов «Алтайские народные сказки», подготовленный Мирой Демчиновой при участии Кузелеш Ядановой (обе – известные алтайские фольклористы), в который, помимо собственно алтайских фольклорных материалов, были включены две «сказки бачатских теленгитов» (Байатта јаткан теленгиттердин чөрчөктөри). Речь, разумеется, идет о бачатских телеутах. В комментариях к своим текстам, приведенным в книге, сам рассказчик четко называет свою этническую группу *теленеттер*:

«Пайан-Сулу теген Көзийка-а» – теленеттердин пистин йаан чөрчөк. <...> Йарыкта пистин ак јеленеттердин арасында анди патыр йаттыр, Көзика теп (Алтайские народные сказки 2016: 183).

Лишь в переводе на русский язык в этом тексте вдруг появляются «теленгиты»:

«Пайан-Сулу и Кёзика» – большая сказка наших теленгитов. <...> На свете, среди наших белых теленгитов жил такой патыр (богатырь. – Д.Ф.) по имени Кёзика (Там же: 184).

Возможно, и не было бы необходимости обращать на это внимание, но слишком уж явно прослеживается тенденция «обалтаивания» различных этнических групп Южной Сибири в публикациях местных исследователей. Под названием «Алтайский фольклор» вышел в свое время сборник челканских текстов (АФ 1988), «Алтай фольклор» был назван сборник телеутских фольклорных материалов (АФ 1995). В принципе, подобная деятельность вполне вписывается в реализуемый в НИИ алтаистики проект «Конструирование региональной идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI вв.)», но, думается, что «игры» в такого рода конструктор требуют более академичного, более взвешенного подхода.

В д. Телеуты (черта г. Новокузнецк Кемеровской обл.),
июль 2014 г.

Тщательно записанный от Михаила Тыдыкова (он не был сказителем) текст прозаической версии телеутского эпического сказания «Кёзика и Пайан-Сулу» (с. 108–167) оказался самым объемным из всех включенных в книгу. Надо заметить, что это была первая – после издания в пересказе на русском языке столетие назад (*Токмашев* 1915: 82–91) и после выхода в 1995 г. этого эпоса лишь на телеутском языке (АФ 1995: 41–53) – публикация версии «Кёзика и Пайан-Сулу» не только в записи на языке оригинала, но и в переводе на русский язык.

Разумеется, названными фольклорными текстами не исчерпывается все богатство устного творчества бачатских телеутов. В этом мне пришлось убедиться во время полевой работы с пожилыми телеутами в 1982–1984, 1987–1992, 1994, 1999 годах, а затем и в начале 2000-х, и в 2014 г., когда мне удалось записать несколько телеутских песен, преданий, легенд, эпических сказаний, сказок, загадок, заговоров, благопожеланий. Часть телеутских фольклорных и шаманских текстов, записанных или же впервые обнаруженных мной лично в архивах Санкт-Петербурга и Томска, была опубликована с обширными комментариями отдельными изданиями, а также в книгах и статьях в 1990-е годы. Рассмотрению собственно фольклорных материалов было посвящено несколько сделанных мной обзоров и часть монографии 1992 г., а также первое двуязычное монографическое

издание образцов телеутского фольклора 2004 г. (Функ 1992; 1993: 271–183, 302 и др.; 1995; 1997; 2004; др.).

Даже краткий обзор истории публикаций телеутского фольклора позволяет отметить, с одной стороны, факт издания образцов довольно-таки многих жанров устного народного творчества телеутов, а с другой стороны, в большинстве случаев выявить неполноту и фрагментарность опубликованных материалов, отсутствие специальных (двуязычных, хорошо документированных, с профессиональными комментариями) изданий текстов и, как следствие, монографических исследований фольклора телеутов.

Разновидности телеутского фольклорного материала

Одна из самых лестных оценок телеутского фольклора принадлежит перу А.В. Анохина. В специальном исследовании музыкального творчества народов Саяно-Алтая, осуществленном еще в 1920-х годах, он писал: «Из всей северной группы алтайских турков (по мнению А.В. Анохина, это тубалары, кумандинцы, челканцы, “матурцы”, шорцы и телеуты. – Д.Ф.) по богатству поэтического и музыкального народного творчества особое место занимают телеуты... Ни у одного другого племени алтайских турков нет такого количества исторических рассказов, былин, легенд, пословиц, поговорок и нет такого разнообразия в музыкальном творчестве, какое мы встречаем у телеутов» (Архив МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. № 196. Л. 66). Исследователем была предложена и классификация телеутских мелодий (точнее, разновидностей фольклорного материала, где все произведение или его часть поется): «лирические – сарын, игровые – табыр, плясовые – тандыр, шуточные – кор сарын, свадебные – той сарын, колядки – үрей, траурные – сыгыт, героические – маатыр сарын, сказочные – чөрчөк и разнообразные шаманские – алкыш» (Архив МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. № 196. Л. 67). Эта же классификация, судя по имеющимся архивным записям, была принята и Н.П. Дыренковой (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 44. Л. 20), хотя при подготовке плана работы над томом «Телеутский фольклор» на основе собственных полевых материалов ею было использовано иное деление: «1. Героическая сказка...; 2. Сказка...; 3. Легенды; 4. Песни. Историческая песня» (Архив МАЭ. Ф. 3. Оп. 1. № 238. Л. 1–3).

Основываясь на всех доступных мне опубликованных, хранящихся в архивах и собственных полевых записях, я попытаюсь назвать все разновидности фольклорного материала телеутов¹:

қуучын (букв. повесть, рассказ) – мифологические рассказы;

уқаа сөс – легенды;

чөрчөк – сказки, эпос:

а) сказки:

волшебные,

крестьян чөрчөги – бытовые,

о животных,

б) *қай/қай-чөрчөк/чөрчөк* – героический эпос;

сарын – песни:

лирические,

тапқақ – частушки (как правило, в сопровождении

тандыр – плясовых мелодий),

табыр – игровые,

ұрей – колядки,

пала пайлаған сарыны/пубай сарын – колыбельные,

той сарын – свадебные,

айтыс/қор сарын – шуточные,

мақ сөс/мақ сарын/мақтулу сарын – хвалебные,

маатыр сарын – исторические,

христианские песнопения на библейские сюжеты,

чөйө сарын – протяжные песни,

қомудалду сарын – печальные песни,

сөгүш сарын – песни-насмешки,

сығыт – погребально-поминальные причеты;

алқыш – заговоры, благопожелания, шаманские тексты;

қарғыш – проклятия;

кеп сөс – предания, легенды;

кеп сөс/ұлгер сөс/қабай сарын – поговорки и пословицы,

«родовые дразнилки», наставления, притчи;

сөгүш/тапқақ – «родовые дразнилки»;

табышқақ, табысқақ, тапқыр сөс – загадки;

¹ Впервые попытка классификации телеутского фольклора была предпринята мной в 1992 г. (см.: Функ 1992: 15–16).

қобрақ – скороговорки;
пелге, темдек – приметы.

В ряде случаев один и тот же термин мог использоваться для обозначения разных видов фольклорного материала. В частности, это хорошо видно по семантическому полю терминов *кеп сӧс* и *ӱлгер сӧс*. Следует также заметить, что не только каждый вид песен имеет свой мелодический рисунок – музыкальное сопровождение (*қайларға*) героического эпоса также состояло в прошлом из нескольких десятков мелодий (*кӱӱ/арғу*).

В настоящее время у телеутов совсем не осталось сказителей, помнящих богатырские эпические сказания, почти невозможно записать мифологические рассказы, легенды и предания, полные шаманские тексты (в связи с отсутствием шаманов). Редки люди, знающие лироэпiku и даже обычные сказки. Наиболее «живучи» оказались песни; современным телеутам – как правило, женщинам и, как правило, уже не молодым – они известны практически во всех своих разновидностях.

Задачи книги

В истории изучения телеутского фольклора, насчитывающей к настоящему времени почти два столетия, сложилась довольно любопытная ситуация. Если охватить одним взглядом все имеющиеся к настоящему времени публикации, можно отметить, что подавляющее их большинство составляют собственно тексты – но при этом их количество оказывается столь мало, что не позволяет выйти на уровень обобщений. Попыток сделать это вряд ли наберется больше десятка, а серьезных крупных монографических исследований фольклора телеутов вообще нет. Одной из уважительных причин следует, бесспорно, считать узость базы источников. Частные записи практически не опубликованы и не известны, сотни интереснейших текстов в различных государственных архивах страны десятки лет лежат без движения, часто ввиду элементарного недопуска к ним ученых.

Предлагаемая вниманию читателей книга – не антология телеутского фольклора, не сборник лучших образцов и, конечно же, не издание поэтических переводов. Задумывая ее, я главным образом

хотел значительно увеличить объем опубликованных оригинальных текстов (включая по возможности разновременные варианты записей), которые максимально полно отражали бы обилие разнообразий телеутского фольклорного материала.

Не менее важной задачей было опубликовать тексты по возможности сразу на двух языках – на телеутском и на русском¹, а также предложить более или менее подробные этнографо-лингвистические комментарии. Сделанные мной переводы в одних случаях можно определить как смысловые, в других, видимо, как лингвистические (хотя лингвистический принцип перевода мне было сложно выдержать из-за невозможности совладать с архаической лексикой). В целом в данной работе я продолжал следовать тем уже в какой-то мере отработанным схемам перевода, которые были использованы мной при подготовке предыдущих публикаций телеутских шаманских камланий и собственно фольклорных текстов – как телеутских, так и шорских. Значительным подспорьем при переводе стали «Шорско-русский и русско-шорский словарь», составленный Ф.Я. Апонькиным и Н.Н. Курпешко-Таннагашевой (ШРС 1993), и дополнения к нему (Функ 1999; *Esipova, Arbačakova* 2006), «Телеутско-русский словарь», составленный Л.Т. Рюминой-Сыркашевой и Н.А. Кучигашевой (ТРС 1995), «Ойротско-русский словарь» под редакцией Т.М. Тощаковой и Н.А. Баскакова (ОРС 1947), академический «Хакасско-русский словарь» под редакцией О.В. Субраковой (ХРС 2006) и ряд других современных словарей, а также классические словари В.И. Вербицкого (Словарь... 1884) и В.В. Радлова (*Радлов* 1888–1911).

В этой книге впервые удалось решить еще одну важную задачу издания телеутских фольклорных материалов: сопровождение аудио- и видеозаписями некоторых публикуемых мной текстов (все они отмечены QR-кодами, отсылающими читателя к оригинальным записям). Фиксацией образцов телеутского фольклора я целенаправленно занимался во время своих этнографических поездок с 1988 по 1992 гг. и, хотя уже не столь регулярно, занимаюсь этим

¹ Именно из-за отсутствия оригиналов на телеутском языке и, в силу этого, невозможности определить степень адекватности опубликованных на русском языке текстов (к сожалению, изобилующих грамматическими и стилистическими ошибками) я не включил в историографический обзор учебное пособие Д.В. Кацюбы, в котором были представлены некоторые шорские и телеутские образцы с вопросами-заданиями к ним (Устное народное творчество 2001).

вплоть до настоящего времени. Записи делались от руки, с помощью диктофонов, а позже – цифровой аппаратуры. Сопровождение текстов голосами их исполнителей не только позволит придать особый колорит написанному на бумаге, но и существенно повысит интерес к книге со стороны лингвистов и самих телеутов.

Благодарности

На разных этапах перевода текстов на русский язык мне много и охотно помогали сами телеуты, среди которых я с особой признательностью могу назвать имена Ульяны Андреевны и Василия Николаевича Челухоевых. Большое содействие в решении организационных вопросов во время моих экспедиций к телеутам всегда оказывал мне Владимир Ильич Челухоев, за что я хочу сказать ему огромное спасибо.

Особо благодарю своего давнего друга и коллегу, алтайского этнолога Светлану Петровну Тюхтеневу, чей огромный опыт полевой работы, глубокое знание культуры тюрков Саяно-Алтая и тонкое чувство родного языка всегда помогали мне находить оптимальное решение в «борьбе» с устаревшей лексикой или скрытыми от посторонних смыслами тех или иных фраз. Ей же принадлежит большая часть первичного перевода публикуемого здесь эпоса «Алтын-Эргек». Без ее помощи вряд ли можно было бы сделать перевод столь быстро и, надеюсь, столь качественно.

В работе над книгой, хотя и не так, как планировалось изначально, принял участие и прекрасный знаток культуры своего народа телеут Михаил Георгиевич Токмашев. Преждевременная кончина помешала ему осуществить все задуманное, однако часть текстов все же была им подготовлена. М.Г. Токмашев успел перевести фрагмент эпоса «Алгыр-Мерген» и весь блок поговорок и пословиц. Эту книгу я посвящаю светлой памяти Михаила Георгиевича.

Большое спасибо Рудольфу Фердинандовичу Итсу, прекрасному этнографу, долгое время возглавлявшему Ленинградскую часть Института этнографии АН СССР и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), и Леониду Павловичу Потапову, моему Учителю – выдающемуся специалисту по истории и культуре тюрков Саяно-Алтая. Именно благодаря их поддержке мне всегда удавалось получать доступ к работе с уникальными

материалами, хранившимися в архиве ИЭА РАН, и именно они советовали мне серьезно работать над переводом, научной обработкой и изданием фольклорных и шаманских текстов, записанных А.В. Анохиным и Н.П. Дыренковой десятилетия назад. В последние пару лет, после того как директором Кунсткамеры стал один из самых ярких отечественных сибиреведов А.В. Головнёв, доступ к архиву музея оказался полностью открыт, и я получил возможность заказывать копии необходимых материалов, не тратя время на поездки в Санкт-Петербург и на собственно работу в архиве. Искренне ценю эту помощь Андрея Владимировича Головнёва и его коллег.

Благодарю также всех, с чьей помощью удалось оцифровать старые магнитные ленты и таким образом впервые открыть доступ к этим записям для широкой аудитории.

Работа над рукописью, к которой я смог полноценно вернуться лишь в 2019 г., была завершена в феврале 2020 г. в рамках выполнения проекта Министерства образования и науки Российской Федерации (грант № 14.Y26.31.0014, рук. А.В. Дыбо).

Д.А. Функ